

Александр Казанков

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К14

Серия «Попаданец»
Выпуск 57

Оформление обложки *Айрата Аслямова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

К14 Казанков, Александр Петрович

Русь. XIII век: Тень предков: роман / Александр Казанков. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 480 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-112406-9

Святослав Романов — не профессиональный военный, не опытный фехтовальщик, а пресыщенный жизнью спортсмен. У него было все, о чем он мог только мечтать. Деньги, слава, карьера, любовь женщин... И разве мог он когда-либо подумать, что в один миг перенесется в тело подростка, оказавшись на границе Дикого поля. Ему предстоит выжить в новом мире, полном войн и несчастий, где сострадание — синоним слабости и только сила решает все. Русь, тринадцатый век, время перемен... Время, когда старый мир рухнул и на его осколках начал зарождаться новый...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-112406-9

© Александр Казанков, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава первая

ЗВЕЗДА

Трибуна вздрогнула, волна возбуждения прокатилась по рядам болельщиков всепоглощающим азартным жаром. Все как один вскочили со своих мест, секунды до конца матча, на табло счет «три-три». Рывок, игрок под номером одиннадцать сносит с ног нападающего Марка Шурма, перехватывает шайбу, обходит защитника «Бостон Брюинз», выходит к воротам, слышен скрип коньков по льду — и удар. Над ледовой ареной повисла тишина. Шайба с осколками льда ворвалась в ворота «Бостон Брюинз»... Протрубила сирена, возвещая об окончании матча. Вратарь упал на колени и с яростью ударил клюшкой об лед. Толпа болельщиков взревела от восторга. «Вашингтон Кэпиталз» вырвал победу у «Бостон Брюинз». Впереди плей-офф!

— И снова победу вашингтонцам принес русский легионер Святослав Романов под номером одиннадцать на форме, но номер один в наших сердцах, — прозвучал голос комментатора. — Какая победа! Давно болельщики не видели такой игры. Опытный бомбардир, настоящий русский великан, скала.

Вспышки фотоаппаратов и блеск ночной жизни Нью-Йорка... Да, Святослав любил такую жизнь. Быструю, стремительную, яркую. Самые красивые женщины, дорогие машины и вечеринки, всеобщее преклонение — все это заставляло биться его сердце быстрее. В свои

тридцать три года он имел все, что только может пожелать мужчина.

Святослав выбрался из «ломбарджини», бросил ключи молодому пареньку в форменной одежде лакея и двинулся по красной дорожке ко входу. Паренек с завистью посмотрел на машину и сплюнул на пыльную обочину. «Почему одним всё, а другим ничего?» — подумал юноша, утонув в кресле дорогого автомобиля.

А Святослав не спеша шел по дорожке тщеславия. Вокруг вспышки камер, толпы репортеров и болельщиц. Банкет в честь его любимого, надежды Вашингтона и грозы НХЛ. Святослав остановился и развернулся к камерам, принимая позу поэффектней. Мужественная улыбка русского витязя часто занимала первые страницы модных глянцевого журналов.

Мальчуган, в футболке «Вашингтон Кэпиталз», пролез под красной лентой и подбежал к Святославу, протянув ему хоккейную карточку. Парень хотел было что-то сказать Святославу, но охранник по кличке «Малыш Джон» — огромный негр, заслуживший прозвище писклявым детским голосом, схватил мальчонку за рукав футболки. Ткань не выдержала и порвалась. Десятки репортеров осветили дорожку вспышками камер.

Можно представить заголовок утреннего выпуска желтой прессы: «Охрана Романова избила ребенка».

Святослав, изобразив сочувствие на лице, отодвинул Джона и наклонился к пареньку. Тот был совсем бледным, голубоглазым мальчуганом с черными волосами. Мальчик был в одном шаге от того, чтобы разрыдаться на всю улицу. Романов снял с руки «Ролекс» и протянул пареньку.

— Как тебя зовут, храбрец?

Мальчик стоял и не мог пошевелиться, впав в ступор. Наконец проглотив ком, застывший в горле, тихо произнес:

— Ланселот.

Святослав чуть не рассмеялся. Ну и имечко. Отца, наверное, король Артур зовут, а мать Гвиневра. Повезло же ему с родителями.

— На, держи, храбрец, и помни, «Вашингтон» впереди всех.

В толпе кто-то ахнул. Можно представить, сколько стоят эти часы. А Святослав потрепал парня по голове и двинулся дальше.

Ночной клуб «Сорасабана», открытый еще в 1941 году, считался лучшим клубом Нью-Йорка, вмещал более четырех тысяч человек. И сегодня все они пришли чествовать его, Святослава! Дейл Хантер, главный тренер «Вашингтон Кэпиталз», знаменитый тем, что сумел набрать более тысячи очков при трех тысячах минут штрафного времени, крепко пожал руку хоккеиста. Американец недолюбливал русского, уж слишком часто тот сыпал всякими умными словечками, о существовании которых Хантер даже не подозревал.

«Ох уж эти русские, все у них не как у людей. Спортсмен должен быть сильным, ловким и выносливым, говорить мало и односложно. А русские спортсмены еще и разговаривают, что за чудачки», — думал Хантер.

Музыка на время прекратилась, и огромное помещение мгновенно наполнилось хором множества голосов. «Поздравляем, поздравляем!» — разносилось по залу, после чего дружно грянули аплодисменты. Зажглась пиротехника, яркая иллюминация, грянула музыка. Все сверкало и светилось, но ярче всего этого великолепия было лицо Романова. Святослав был счастлив!

Клуб гудел как пчелиный улей. Даже горячая латиноамериканская музыка не могла заглушить тысячи голосов, слившихся в один бесформенный фон. Полубоженные загорелые латиноамериканки извивались на сцене в такт ритмичной музыке. Святослав весь ве-

чер жал руки малознакомым людям, время от времени попивая коктейли. Представитель фирмы «Адидас», Стив Тейбл, предложил Святославу сняться в рекламе каких-то новых кроссовок с подпружиненной подошвой. Святослав, конечно, согласился, но решил, что ход весьма странный. Хоккеист, рекламирующий кроссовки, — это то же самое, что боксёр, рекламирующий коньки. Как корова на льду. Домой Святослав отправился в компании двух юных моделей из ищущих. Это такой особый вид девушек, которые ищут, как бы удачно пристроить свой зад. Конечно, в переносном смысле.

У выхода из клуба на Святослава наскочил старик, похожий на бомжа.

«И как этот старик прошел через кольцо оцепления?» — подумал Романов.

Святослав оттолкнул старика, который уже хотел вцепиться хоккеисту в руку. Вытащил из кармана мятый полтинник и бросил упавшему на дорожку бродяге.

— Помогите, — прошептал старик и протянул руку Романову, — помогите, пожалуйста, ради бога!

Святослава передернуло от волны непонятного страха. Что-то зловещее исходило от старика, непонятное. Святослава ослепила вспышка камеры. Романов прикрыл на секунду глаза. От вспышки поплыли яркие круги, а в кругах мелькнуло что-то темное и мерзкое. Святослава повело в сторону, и только рука охранника Боба помогла ему не упасть. Святослав открыл глаза и увидел на лбу старика промелькнувшую печать — черный пен-такль. Романов отбросил руку старика и быстро двинулся к машине. Старик его пугал.

— Помогите мне, они заберут меня, — снова взмолился бродяга.

Что-то в этих словах взбесило Романова, и он развернулся к старику:

— Ну что ты ко мне привязался? Я дал тебе денег, иди, пей свой виски. Мне нет никакого дела до таких, как ты.

Старик посмотрел на спортсмена обреченным взглядом, полным боли и отчаяния.

— Когда-нибудь тебе тоже будет нужна помощь, но никому не будет до тебя дела. Ты думаешь, что ты господин своей жизни, что ты лучше меня, но ты всего лишь крупинка, пыль. Ты скоро сам в этом убедишься, Святослав.

От слов старика у хоккеиста волоски на спине встали дыбом. Романов попятился назад, потом быстро развернулся и заскочил в машину. Он старался не смотреть, как охранники выталкивают старика с дорожки в тень, отбрасываемую козырьком здания. Святослав налил себе бокал коньяка семилетней выдержки, хранившегося в баре лимузина. Обычно он не пил спиртное, режим не позволял, но сейчас ему срочно нужно было успокоиться. Это было не нормально. Он и раньше видел сумасшедших, но этот был не таким. Неправильным, совсем не похожим на бездомного пьяницу. А уж его слова...

«Откуда он знал мое имя? Откуда это чувство смерти, витающее вокруг. Хотя популярного хоккеиста знают многие. Печать смерти, глупость какая, даже самому смешно».

Святослав переборол себя и снова посмотрел в окно, старика нигде не было. Неожиданно в люк влетел сильный порыв ветра, принесся с собой леденящий вой и крик... Вой голодных волков среди бескрайних снегов. И крик человека, которому так страшно, что его язык с трудом шевелится, а из гортани вместо голоса вырывается дрожащий всхлип. Святослав вздрогнул и начал вертеть головой, пытаясь понять, откуда идет этот звук.

— Вы слышите это? — взмолился спортсмен, схватив сидящую рядом блондинку за руку.

Модель испуганно закачала головой и отодвинулась к своей подруге.

«Да что, черт возьми, происходит? Может, я просто схожу с ума? Забыться, успокоиться, скорее». Романов отбросил стакан и принялся вливать в себя спиртное. Мозг заполнила пустота, звуки исчезли, а мир вокруг закрутился, и Романов упал на спинку дивана, провалившись в сон.

Святослав проснулся от ярких лучей солнца, но светило оно как-то по-другому. Одновременно такое родное и давно ставшее чужим солнце. Вокруг стояли реденькие березки, вся поляна усыпана высоким клевером и полевыми цветами. На голову парня сел настырный шмель, совсем не обращавший внимания на протесты человека. Романов поднялся с травы и огляделся по сторонам.

— На Нью-Йорк как-то не похоже. Где это я? Надо же так напиться. Ничего не помню... — произнес он вслух свои мысли.

Как ни странно, вопрос, как он сюда попал, в голове спортсмена не возник. Просто это была самая малая его проблема. Все казалось таким большим, необычным, как будто он впервые увидел лес, почувствовал запах свежей травы или первый снег. Чувство, как в детстве. Какой-то странный бодун получается: ничего не болит, жажда не мучает. Наоборот, легко и хорошо на сердце. Святослав покрутил немного головой, посмотрел вдаль и понял только одно — он проголодался. Желудок предательски заурчал. А вокруг ни души, ни одного ресторанчика, да и вообще никаких признаков жизни. Из далекого прошлого он помнил, что в лесу есть грибы, ягоды, ну или уж как минимум охотники и грибники. Святослав двинулся в сторону леса.

Шел он долго и упорно, попутно сшибая березовой веткой, непонятно как оказавшейся посреди поля, го-

ловки полевых цветов. Трава почему-то была необычайно высокой, а ноги спортсмена — необычайно короткие. А ведь он был почти под два метра ростом. Наверное, то же самое чувствовал Гулливер, путешествуя по стране великанов. До леса Романов добрался где-то к полудню, по крайней мере ему так показалась. К этому времени его живот уже не просто урчал, а вовсю бил в барабаны, распугивая полевую братию. Заяц-русак вскочил на задние лапы, повел ушками влево, потом вправо и бросился в лес. Только его и видели.

«А аппетитный зайчишка, — подумал Святослав. — Жаркое из зайчатины, с подливочкой и картошечкой, маринованные грибочки...» М-м-м...

Слюна непроизвольно скатилась по подбородку и упала в траву. Романов сразу захлопнул рот и, мысленно обругав себя за подрывную агитационную деятельность в рядах доблестной, но голодной Красной армии, двинулся дальше.

Лес молодому человеку дал только одно: спасение от палящего летнего солнца, но принес изрядное количество комаров, которые отличались на удивление свирепым нравом и абсолютным отсутствием чувства самосохранения. Грибов в лесу он так и не нашел, по крайней мере съедобных. Поганок сколько угодно, а вот чего-нибудь поаппетитней... Несмотря на это, Святослав не расстраивался и упорно продолжал свои поиски. Он знал, ищущий да обрящет. Правда, к этому он бы еще добавил: кто много ищет, тот много и огребет. Унести бы столько. Но Господь отблагодарил его за труд и упорство. Романов вышел к малиннику. Вот это удача. Давно он с такой радостью не ел малину, с тех самых пор, как последний раз был у деда на даче. Святослав принялся поглощать ягоды со скоростью уборочного комбайна, жалея только о том, что это великолепие совершенно нечем запить. Обчистив пару кустов, спортсмен двинулся в глубь малинника.

И — о радость! Он увидел в кустах человека. Мужик довольно урчал, потребляя сладкие ягоды с ничуть не меньшим наслаждением, чем он сам. Святослав окликнул мужика, тот вздрогнул, а потом развернулся и вышел из кустов на задних лапах. Святослав почувствовал себя таким маленьким и мокрым... Нет, его мочевого пузыря остался цел, просто пот по спине пошел в два раза быстрее. Очень быстро. Мишка посмотрел таким оценивающим взглядом, вроде как — ну и кто ты у нас такой. Съедобен ли? Али еще как пригодишься? Потом недовольно рыкнул, видимо решив, что человек совсем ни на что не годен, и, притопнув лапой, двинулся на него. Явно малиной зверюга делиться не собиралась.

И тут Святослав вспомнил, что у него есть ноги, причем пока еще две. То, как он убегал, в какую сторону, да и вообще, как он очутился у реки, хоккеист не помнил. Сердце бешено билось в груди, норовя выскочить, чтобы убежать еще дальше. Он рухнул на взгорок и уставился в одну точку. Несколько раз всхлипнул, будто собираясь заплакать, а потом разразился истерическим смехом. Потому что вспомнил, что в тот же миг, как его ноги пришли в целенаправленное, но не управляемое им движение, крик боевого орангутанга, вырвавшийся из его груди, напугал бедного мишку не меньше, чем мишка Романова. В общем, кинулись они в разные стороны. Притом кто из них быстрее и дальше убежал, еще можно поспорить.

— Ох, и труслив мишка, — подбодрил себя Святослав.

Кое-как уняв дрожь в перевозбужденных членах, он скатился к реке и, склонив голову к самой воде, как собака, жадно начал лакать холодную воду. «Какое же это счастье в жару напиться холодной воды, а потом свалиться с бронхитом в постель», — оптимистично подумал Святослав. И на этой счастливой ноте его размышления прервал громкий звонкий голос:

— Эй, парнища, а ну брысь из-под копыт!

Романов едва успел отскочить в сторону, потому что в реку на полном скаку влетел десяток всадников. В наше время смешно быть сбитым конем, попасть под колеса автомобиля куда ни шло, а вот конем как-то экзотично...

Святослав поднялся с песка и снизу вверх уставился на всадника. Это был мелкий пацан, лет тринадцати. Белобрысый, в белой архаичной рубахе ниже колен, расшитой серебристой и красной нитями на груди, и в красных сапожках. Он, громко смеясь, свесился с седла, смочив руки в реке. А это высоко, тем более для такого малыша, как он. С парнем был еще десяток мужиков зверолодного вида. Такие крепкие, коренастые и одеты ярко, как на маскарад. Все на лошадях, как будто машин отродясь не видали.

Нет, в наше время в Милане и не такое на моделях увидишь, но я же не в Милане. Даже фермеры в Техасе выглядят немного посовременнее.

«А лошади-то какие большие?» — подумал Святослав.

Мальчишка на коне развернулся к Романову и, бросив на него мимолетный взгляд, большего пришелец был не достоин, надменно произнес:

— Эй, холоп, ты чей будешь? Бездельничаешь тут.

Святослав удивленно поднял брови. Борзые тут детишки, совсем старших не уважают. Ух, и наглая молодежь подрастает. И слова-то какие знает — холоп. Руки сами зачесались дать парню подзатыльник.

Но удержался и отвечать мальцу не стал. Не солидно звезде хоккея с ребенком ругаться, да и черная пресса не преминет этим воспользоваться. Отошел в сторонку, чтоб у коней под копытами не мельтешить, и, не обращая внимания на компанию, окунулся в воду. Хорошо!

А вот всадники тушкой Романова заинтересовались. Кряжистый детина на таком же исполинском коне, как

он сам, подъехал к Святославу. Настоящий богатырь, вроде Ильи Муромца. Голова круглая, лоб широкий, нос картошкой, мозгов чуть, зато силушки хоть отбавляй.

— Ты что, убогий? Может, слухом слаб али в ухо захотел? К тебе боярыч обращается.

К словам всадник присовокупил огромный кулак, скорее даже не кулак, а булыжник размером с футбольный мяч. Нет, Святослав тоже был не из маленьких, да и драться часто приходилось, болельщики это любят, но связываться с десятком мужиков себе дороже. Спортсмен вышел на бережок. Оттуда голову задирать не нужно, да и чувствуешь себя на холме безопасней.

— Ребят, мне проблемы ни к чему. Сейчас отдохну чуток и пойду себе дальше.

Тощий мужичок с огромными, как у осла, ушами, с вытянутым крысиным носом, да еще и красный, видимо с перепоею, противно заржал, похрюкивая на каждом вздохе.

— Ты, паря, видимо и вправду ушибленный, — «Илья Муромец» печально вздохнул. — Чей ты хоть будешь? Хуторской, кузнеца Микулы холоп?

«Да что они все холоп да холоп. И крысеныш все пищит да пищит, так бы и дал ему в челюсть», — злился Святослав. Но сдержался и даже подыграл, похоже, реконструкторам:

— Вольный я, коль на то пошло. Заблудился. Может, подскажите, куда зашел?

Здоровяк покрутил бороду, видимо раздумывая о чем-то, а потом спрыгнул с коня и оказался таким большим, что хоккеист по сравнению с ним был самым настоящим карликом. Святослав бросил взгляд на себя, на ноги, на руки, потом кинулся к воде и увидел в отражении реки молодого парнишку. Совсем подросток, волосы черные, густые, ресницы, как у девчонки, длинные, глаза голубые, лицо правильное, овальное, скулы узкие и муш-

ка на щеке. Симпатичный щупленький подросток. Святослав так и плюхнулся назад от неожиданности. Нет, проснуться утром в поле — это необычно, но объяснимо. Много спиртного, наркотики, которые он раньше никогда не употреблял, самолет, машина, и вот ты уже в поле, но чтобы тридцатитрехлетний мужик стал подростком. Ну, не бывает так!

— Да не бойсь, не обидим, — примирительно сказал «Илья Муромец», — что мы тати какие. В землях боярина Путята ты.

Святославу само собой это ничего не говорило, кроме того, что словосочетание «боярин Путята» резало слух. Странно такое слышать в наше время. Хоккеист поднялся и отряхнулся.

— А год сейчас какой?

Здоровяк добродушно улыбнулся. Не было уже грозного богатыря, а был добродушный мужчина, многое повидавший и ничему не удивляющийся. Ну, еще явно решивший, что перед ним стоит человек убогий, а значит, отмеченный свыше.

— Так 6708 год от сотворения мира, весна на дворе, — и добавил, предупреждая вопрос: — Княжество Переяславское, а княжит сейчас Ярослав Всеволодович. А ты чей будешь? И как ты тут оказался? Роду ты вроде не нашего, а говор наш. Может ромей, они в языках шибко сведущие?

Такой поворот событий окончательно добил Романова. Вот ты в лучах славы, на пике карьеры, и вдруг оказываешься в дремучей Руси. То, что Переяславль — это Русь, даже Святослав знал. 6708 год... да-мс, явно не будущее. Вчера был 2012-й на дворе, маловероятно, что наши потомки через четыре с половиной тысячи лет будут выглядеть так. Нужно что-то отвечать.

— Да русский я, издалека только. К князю вашему ехали, а я потерялся. — Святослав простодушно улыб-